

На правах рукописи

Янь Юй

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТИПЫ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ВИДЫ
АФФИКСАЛЬНЫХ СТИЛИСТИЧЕСКИХ ДЕРИВАТОВ
В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НАЧАЛА XXI ВЕКА

Специальность 10.02.01 – русский язык

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва – 2015

Работа выполнена на кафедре русского языка филологического факультета
ФГОУ ВО «Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова»

Научный руководитель: **Клобуков Евгений Васильевич**,
доктор филологических наук, профессор
кафедры русского языка филологического
факультета ФГОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»

Официальные оппоненты: **Шмелёва Татьяна Викторовна**,
доктор филологических наук, профессор кафедры
журналистики ФГБОУ ВПО «Новгородский
государственный университет имени Ярослава
Мудрого»

Шмелёва Елена Яковлевна,
кандидат филологических наук, старший научный
сотрудник отдела культуры русской
речи ФГБУН «Институт русского языка имени
В.В. Виноградова Российской академии наук»

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Московский государственный
университет печати имени Ивана Фёдорова»,
кафедра русского языка и стилистики

Защита диссертации состоится 28 декабря 2015 года в 14 часов 30 мин. на
заседании диссертационного совета Д 501.001.19 при ФГОУ ВО «Московский
государственный университет имени М. В. Ломоносова» по адресу: 119992,
ГСП-1, Москва, Ленинские горы, МГУ имени М. В. Ломоносова, 1-й учебный
корпус, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГОУ ВО
«Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова» и на
сайте филологического факультета ФГОУ ВО «Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова»:

http://www.philol.msu.ru/~ref/dcx/2015_YujYan_diss_10.02.01_19.pdf

Автореферат диссертации разослан « ____ » _____ 2015 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
профессор

Галинская Елена Аркадьевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Диссертационная работа посвящена изучению и комплексному описанию словообразовательных типов и функциональных видов аффиксальных стилистических дериватов в русском языке начала XXI века.

Под стилистическими дериватами в данном исследовании понимаются производные слова, которые имеют иную стилистическую характеристику по сравнению с производящей базой. Таким образом, особые стилистические свойства данных дериватов, их стилистические значения, непосредственно связаны с преобразованием семантики (в широком смысле) производного слова по сравнению с семантикой производящей базы в результате словообразовательного акта.

Так, принадлежащее разговорной речи существительное *автогражданка* мотивируется словосочетанием *обязательное страхование автогражданской ответственности*, которое принадлежит не разговорной, а книжной (юридической) речи. Следовательно, разговорная коннотация этого деривата является принадлежностью плана содержания его словообразовательного форманта. Это позволяет признать данный дериват стилистическим.

О стилистических аспектах словообразовательных явлений русского языка писали многие ученые. В ряде случаев лингвисты обращались к этой проблематике с точки зрения словообразования, см. исследования Г.О.Винокура, Н.М.Шанского, Е.А.Земской, В.В.Лопатина, И.С.Улуканова, В.Н.Виноградовой, А.Н.Тихонова, М.А.Кронгауза, Е.В.Красильниковой, Е.В.Клобукова, Е.В.Мариновой, Е.В.Петрухиной, Л.В.Ращибуурской, В.В.Химика и других учёных. Нередко вопросы стилистического словообразования рассматривались также с точки зрения стилистики, в ходе обсуждения проблематики функциональных стилей или же стилистических ресурсов русской речи (в частности, ее морфологических средств), см. труды В.В.Виноградова, А.Н.Гвоздева, А.И.Ефимова, Ю.А.Бельчикова, Д.Н.Шмелёва, М.Н.Кожинной, О.Г.Ревзиной и других лингвистов.

В ходе изучения указанной проблематики как с точки зрения словообразования, так и в плане стилистики были получены очень важные результаты, которые позволили поставить вопрос о выделении стилистического словообразования (стилистической деривации) в качестве особой сферы в словообразовательной системе¹. В то же время необходимо признать, что вопросы образования и функционирования стилистических дериватов как особого класса производных слов еще недостаточно детально изучены.

Необходимость комплексного изучения системы аффиксальных стилистических дериватов русского языка становится особенно очевидной, если обратиться к современному состоянию лексической системы русского языка, а именно к материалу так называемой «актуальной» лексики начала XXI века. Под актуальной лексикой начала XXI века принято понимать, по определению Г.Н.Скляревской, «ту часть лексического состава современного русского языка, в которой нашли отражение наиболее существенные и

---

¹ Земская Е.А. Словообразование как деятельность. Изд. 3-е. М.: ЛКИ, 2007. С. 10-12.

очевидные языковые процессы последних годов XX – начала XXI в., оказавшие влияние на становление русского языка и на языковое сознание его носителей»². Из приведённого определения актуальной лексики следует, что она включает не только новые слова. Кроме неологизмов типа *автогражданка* в состав актуальной (в указанном смысле) лексики входят и давно известные всем носителям русского языка слова типа *исламизм*, активность употребления которых за последние годы ощутимо выросла, и возвращенные из пассивного пласта лексики в активный речевой оборот слова типа *гувернантка*, *иерей*, и широкоупотребительные графические заимствования типа *CD*, *DVD*. Перед нами наиболее влиятельный пласт русской лексики XXI века, и изучение этой лексической подсистемы очень важно для определения современного состояния русского языка.

Данная часть лексической системы русского языка до сих пор не становилась объектом изучения с точки зрения стилистической деривации. Между тем указанный вид деривации занимает особое, очень важное место в системе русского словообразования и в русской языковой системе в целом, так как стилистическая характеристика производного слова имеет огромное значение для его функционирования в речи. Поэтому тема данного исследования представляется **актуальной**.

Актуальность темы исследования связана также с тем, что в научной литературе не выделен как особый объект лингвистического изучения и не описан детально круг словообразовательных типов русского языка начала XXI века, маркированных в стилистическом отношении.

Есть еще один неизученный аспект системы стилистических дериватов, что также свидетельствует об актуальности предпринятого нами исследования. Как известно, Е.А.Земской было разграничено по характеру функций, выполняемых словообразовательным формантом, несколько видов словообразования – номинативный, экспрессивный, стилистический, компрессивный, конструктивный, игровой³. Однако во многих производных словах одновременно представлены разные виды словообразования. Так, в деривате *аппаратчик* (разг.) ‘работник аппарата’, производном от слова *аппарат* (офиц.) ‘органы центрального или местного управления; совокупность сотрудников таких органов’, реализованы не только стилистический, но и номинативный виды деривации. В разговорном деривате *атипичка* (← *атипичная пневмония*) представлены одновременно стилистический и компрессивный виды деривации.

Полного описания всех возможных сочетаний разных видов деривации в одном и том же аффиксальном производном слове не существует, что также свидетельствует в пользу актуальности предприняемого нами исследования, в рамках которого анализируются типы взаимодействия стилистической деривации с другими видами деривации в системе актуальной лексики начала XXI века.

Цель нашей диссертационной работы состоит в том, чтобы установить полный перечень стилистически маркированных аффиксальных словообразовательных типов

---

² Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г.Н.Склярской. М.: Эксмо, 2008. С. 6.

³ *Земская Е.А.* Указ. соч. С. 8; *Земская Е.А.* Игровое словообразование // *Язык в движении: К 70-летию Л.П.Крысина.* М., 2007.

русского языка начала XXI века, а также всех возможных комбинаций различных видов деривации в одном стилистическом деривате, образованном аффиксальным способом.

Для достижения данной цели нами были решены следующие исследовательские задачи:

1. определить стилистический дериват как особый языковой феномен; отграничить стилистическую деривацию от внешне похожих словообразовательных явлений;
2. найти все точки соприкосновения и взаимодействия стилистической деривации с другими видами деривации;
3. отграничить все выявленные в источниках языкового материала аффиксальные способы стилистической деривации от иных, неаффиксальных способов словообразования;
4. установить в рамках актуальной лексики русского языка начала XXI века систему аффиксальных словообразовательных типов реализации стилистической деривации как в «чистом» виде, так и в сочетании с другими видами деривации;
5. определить и охарактеризовать все выявленные комбинации разных видов деривации в одном деривате, т.е. установить систему функциональных видов аффиксальных стилистических дериватов.

Научная новизна работы определяется тем, что в ней:

1. дано определение стилистического деривата; стилистические дериваты формально отграничены от других производных слов, обладающих стилистическими коннотациями;
2. установлена система стилистически маркированных аффиксальных словообразовательных типов русского языка начала XXI в.;
3. выявлены все аффиксальные типы взаимодействия стилистической деривации с другими видами деривации;
4. детально изучены и описаны представленные в актуальной лексике XXI века функциональные виды аффиксальных стилистических дериватов.

Практическая значимость работы определяется тем, что материалы диссертационного исследования могут быть использованы в курсе «Современный русский язык (словообразование и лексика)» для студентов-филологов, в спецкурсах и спецсеминарах по данной проблематике, при анализе художественного текста, в преподавании русского языка иностранным учащимся, а также в исследовательской практике, в частности в лексикографии (при уточнении значений и словарных помет стилистических дериватов в толковых и толково-словообразовательных словарях).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Стилистическими дериватами целесообразно считать не любые стилистически маркированные производные слова, а только такие производные, которые имеют иную стилистическую характеристику по сравнению с производящими словами.
2. Система стилистических дериватов активно развивается, обнаруживается целый ряд словообразовательных типов, которые в настоящее время стилистически маркированы, но в описаниях словообразовательной системы второй половины XX века не считались таковыми.

3. Различные функциональные виды стилистических дериватов дифференцируются по тому, какие типы функций или комбинаций функций характерны для того или иного деривата.

4. Вводимое в диссертации понятие функционального вида дериватов представляется одним из важных понятий, которое могло бы быть использовано в современной теории словообразования.

Основным источником языкового **материала**, анализируемого в рамках данного исследования, является «Толковый словарь русского языка начала XXI века: Актуальная лексика» под ред. Г.Н.Скляревской (в дальнейшем сокращенно: ТСА). Был проанализирован весь словник ТСА (около 8500 словарных статей, посвященных описанию слов, а также лексико-семантических вариантов, в том числе в составе устойчивых словосочетаний), из которого методом сплошной выборки извлекался материал исследования – стилистические дериваты (в указанном выше понимании). Всего нами было обнаружено 759 стилистических дериватов разных типов, которые были соотнесены со своими производящими словами или сочетаниями слов и расклассифицированы по группам способов словообразования: 382 аффиксальных деривата, 176 неаффиксальных дериватов и 201 дериват, образованный смешанными способами словообразования (с аффиксальными и неаффиксальными компонентами словообразовательных формантов). Привлекались также такие лексикографические источники, как «Большой толковый словарь русского языка» (1998; сокращенно: БТС), «Большой академический словарь русского языка» (издается с 2004 года, издание продолжающееся), словари современных заимствований и многие другие лингвистические словари, а также данные СМИ, Интернета, современной художественной литературы. Всего было использовано 33 словаря, их список приводится в конце библиографического раздела диссертации, а также данные Национального корпуса русского языка [URL: <http://www.ruscorpora.ru/>].

В ходе исследования материала были выделены для углублённого анализа дериваты, образованные аффиксальными способами словообразования, которые и являются непосредственным объектом нашего исследования. Специфика аффиксальных стилистических дериватов обнаруживается в сопоставлении с дериватами других способов словообразования

При изучении материала применялись следующие **методы лингвистического анализа**: описательный метод, включающий наблюдение и сопоставление языковых данных, полученных в результате сплошной выборки дериватов анализируемого типа, а также методы системного и функционального словообразовательного анализа (изучение дериватов на фоне словообразовательной пары и словообразовательной цепочки, установление словообразовательного значения и характеристика функционального потенциала производных слов).

В своих выводах о стилистических свойствах дериватов мы основываемся на пометах, которые даются в словарных статьях ТСА. Так, в словаре-источнике отмечается разговорный неологизм из языка финансистов *авизовка*, образованный от нейтрального профессионализма *авизо*. Это пример чистой стилистической деривации. Разговорный дериват-неологизм *фирмочка* (разг. пренебр.), образованный от общеупотребительного

слова *фирма*, демонстрирует, судя по содержанию словарной статьи в ТСА, сочетание стилистической деривации с экспрессивной, ср.: «*Фирмочка*, Разг. Пренебр. Фирма (обычно небольшая, не являющаяся активным участником рынка). *Чтобы поставить барьер на пути сомнительных фирм и фирмочек под условным названием «Спи спокойно, дорогой товарищ»*, депутаты закрепили право по оказанию населению ритуальных услуг исключительно за городскими специализированными службами. Рос. газета, 07.04.03» [ТСА: 1028]. В том случае, если ТСА не даёт полной информации о стилистических свойствах производящей базы или самого деривата, мы обращались к информантам – студентам и аспирантам филологического факультета МГУ, для которых русский язык является родным.

При характеристике видов деривации, способов словообразования и словообразовательных типов мы опираемся на идеи современной теории русского словообразования. В частности, при характеристике конкретных словообразовательных типов мы учитываем богатейший материал, систематизированный В.В.Лопатиным и И.С.Улухановым в словообразовательном разделе академической грамматики русского языка [Русская грамматика 1980]. Функциональные свойства дериватов систематизируются с учётом положений, высказанных Е.А.Земской, Е.С.Кубряковой, Е.В.Клобуковым, Е.В.Петрухиной, З.И.Резановой и другими учеными.

Апробация работы. Работа обсуждалась на заседании кафедры русского языка филологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова (октябрь 2015 г.). Основные положения диссертации были изложены в докладах на II Международном научном симпозиуме «Славянские языки и культуры в современном мире» (МГУ имени М.В.Ломоносова, март 2012 г.), на Международном молодежном научном форуме «Ломоносов 2012» (МГУ имени М.В.Ломоносова, апрель 2012 г.) и в шести публикациях общим объемом 2,5 п.л. (три статьи опубликованы в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ).

Структура работы. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического раздела. Первая глава диссертации посвящена теоретическим основаниям изучения формальных типов и функциональных видов стилистических дериватов. Во второй главе рассмотрены система аффиксальных словообразовательных типов, в рамках которых осуществляется стилистическая деривация в русском языке начала XXI века. Третья глава работы содержит описание всех функциональных видов стилистических дериватов, выявленных нами в актуальной лексике начала XXI века по данным ТСА. В заключении формулируются основные выводы нашего исследования. Библиография содержит 495 наименований научных работ по теме диссертации, использованных нами в ходе исследования языкового материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава («Теоретические основания изучения стилистической деривации в русском языке начала XXI века») состоит из шести разделов.

Для достижения общей цели исследования (изучить систему словообразовательных типов и функциональных видов стилистических дериватов русского языка начала XXI века) необходимы не только навыки и умения в области словообразовательного анализа, но информация о достижениях стилистики.

Поэтому в разделе 1.1 данной главы («Стилистическое направление изучения системы современного русского языка») решается задача краткого рассмотрения предмета и задач стилистики как особого раздела науки о русском языке, рассматривается вопрос о соотношении разделов русской стилистики, о ее становлении (подчеркнута роль трудов М.В.Ломоносова) и основных этапах ее развития, которые связаны с деятельностью таких ученых, как Л.П.Якубинский, В.И.Чернышев, В.В.Виноградов, Г.О.Винокур, М.М.Бахтин, А.Н.Гвоздев, А.И.Ефимов, Т.Г.Винокур, Д.Н.Шмелёв и многие другие лингвисты.

О.Г.Ревзина пишет о разграничении теоретической, практической, исторической и сопоставительной стилистики⁴. Каждая из выделяемых отраслей стилистики обращена как к системе языка, так и к речи, поэтому при описании стилистической системы современного русского языка О.Г.Ревзина распределяет материал по двум основным разделам: стилистика языка и стилистика дискурса⁵. Для целей нашего исследования важны прежде всего достижения теоретической и практической стилистики в их функциональном аспекте

В разделе 1.2 предлагается характеристика основных направлений изучения стилистического аспекта русского словообразования. Исследование стилистических особенностей функционирования деривационных средств современного русского языка стало активно развиваться начиная с середины XX века. В соответствии с выводом Ш.Балли о том, что языковыми средствами могут быть выражены два вида стилистической окраски языковой единицы: «эмоциональная» и «социальная»⁶, в рамках изучения стилистического аспекта русского словообразования были выделены два направления: 1) исследование экспрессивно-оценочных средств словообразования; 2) анализ роли словообразовательных средств в разграничении функциональных разновидностей речи.

В некоторых обобщающих работах (например, в академических грамматиках русского языка 1970 и 1980 гг.), а также в работах Е.А.Земской 60-х – 70-х гг., в исследованиях В.Н.Виноградовой и многих других ученых-дериватологов развивались оба указанных направления изучения стилистического словообразования, и это соответствовало выводу Ш.Балли о том, что многие языковые единицы способны иметь одновременно и «эмоциональную», и «социальную» окраску. В частности, детальная характеристика стилистического (в широком понимании – и функционально-стилистического, и экспрессивно-оценочного) потенциала способов словообразования современного русского языка содержится в академической «Русской грамматике» (М., 1980), данные которой в

---

⁴ Ревзина О.Г. *Стилистика* // Русский язык и его история. Изд. 2-е. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. С. 108.

⁵ Ревзина О.Г. Указ. соч. С.108-116.

⁶ Балли Ш. *Французская стилистика*. Изд. 3. М.: Книжный дом «Либроком», 2009. С. 200.

течение нескольких десятилетий служат надёжной основой для изучения разных аспектов словообразовательной системы, включая стилистические свойства дериватов.

Раздел 1.3 посвящен обсуждению особого направления описания стилистических свойств русских словообразовательных средств, представленного в исследованиях Е.А.Земской конца XX – начала XXI в. В этих работах проблемы словообразования рассматриваются с функциональной точки зрения. Наше исследование развивает и уточняет основные положения данного подхода, поэтому мы остановимся на нём подробно.

Под функцией языковой единицы обычно понимается «назначение, роль, выполняемая единицей (элементом) языка при её воспроизведении в речи»⁷. Как было установлено Е.Куриловичем, разграничившим в 1936 году «лексическую» и «синтаксическую» деривацию на уровне слова⁸, новые языковые знаки (в том числе дериваты) создаются с разными целями – в частности, для выражения нового значения или же для создания знака с тем же значением, но с новыми синтаксическими возможностями. Деривационный механизм языка неоднороден в функциональном отношении. Благодаря различию функций, реализуемых дериватами в словообразовательном акте, принято разграничивать разные функциональные виды деривации (или виды словообразования⁹).

Многими лингвистами было принято различие лексической и синтаксической деривации по Е.Куриловичу (см. исследования Е.Л.Гинзбурга, Е.С.Кубряковой, В.Н.Немченко, А.Н.Тихонова, И.С.Улуханова и других ученых), но при этом обычно не ставился вопрос о наличии других функциональных видов деривации. Поэтому в данной диссертационной работе высоко оценивается вклад в теорию функционального словообразования, внесенный в 80-е – 90-е годы XX века Е.А.Земской, которая показала, что можно выделить не две, а целый ряд функций словообразования.

Каждая из этих функций отражает различия в коммуникативных установках говорящего, например: «создать необходимое наименование» (номинативное словообразование: *тепловизор*, ср. с лексической деривацией по Куриловичу), или «изменить синтаксическое построение речи» (конструктивное словообразование, ср. образование синтаксических дериватов типа *гротесковость* ← *гротесковый*), или «произвести более краткую номинацию» (компрессивное словообразование: *пятиэтажка* ← *пятиэтажный дом*), или «получить экспрессивную форму выражения» определенного номинативного содержания (экспрессивное словообразование: *здоровьишко* ← *здоровье*)¹⁰.

Анализируемая в нашей диссертации стилистическая функция словообразования, которая была установлена Е.А.Земской значительно позже других функций, связана со

---

⁷ Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. С. 506; ср.: Бондарко А.В. Теоретические проблемы русской грамматики. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2004. С. 79-84.

⁸ Курилович Е. Деривация лексическая и деривация синтаксическая // Е.Курилович. Очерки по лингвистике. Сб. статей. М.: Изд-во иностр. литературы, 1962. С. 57-70.

⁹ В данной диссертации вслед за Е.А.Земской, А.Н.Тихоновым и другими учёными термин «деривация» используется в узком смысле – как синоним термина «словообразование» (ср. более широкое понимание деривации как отношения производности между любыми единицами языка, не обязательно словами).

¹⁰ Земская Е. А. Словообразование как деятельность. Изд. 3-е. М.: ЛКИ, С. 8-10.

следующей коммуникативной установкой говорящего: «использовать средство выражения, соответствующее той или иной сфере речи, т.е. согласовать свой способ выражения с определенной сферой речи, областью общения», ср.: разг. *тетрадка* ← *тетрадь*. Как пишет Е.А.Земская, «эта функция словообразования ... мало изучена»¹¹; именно поэтому указанная стилистическая коммуникативная установка говорящего детально изучается в нашем исследовании¹².

Мы в целом согласны также с решением Е.А.Земской отграничить стилистическую деривацию в указанном смысле (разг. *селёдка* ← *сельдь*) от экспрессивного словообразования (пренебр. *эпопейка* ← *эпопея*). Однако, строго разграничивая собственно стилистическую и экспрессивную деривацию, Е.А.Земская отходит от традиции объединения обоих видов деривации в рамках того раздела словообразования, который принято называть стилистическим. Присоединяясь к Е.А.Земской в указанном разграничении двух указанных видов деривации, мы тем не менее не будем исключать экспрессивно-оценочные дериваты из сферы стилистики. Материалы 3-й главы нашего исследования показывают, что очень часто стилевая коннотация деривата непосредственно зависит от его экспрессивной окраски, т.е. указанные виды деривации обнаруживают не только отмеченные Е.А.Земской различия, но и явную функциональную общность.

Таким образом, в нашей работе термин «стилистическая деривация» (стилистическое словообразование) употребляется вслед за Е.А.Земской для обозначения сферы образования слов, маркированных по функциональной разновидности речи. Мы сохраняем терминологию Е.А.Земской, хотя и считаем, что, возможно, было бы более корректно назвать объект нашего изучения «функционально-стилистической деривацией», что позволило бы не исключать «экспрессивное словообразование» (в понимании Е.А.Земской) из сферы стилистического словообразования в широком понимании.

Раздел 1.4 посвящен обсуждению основных понятий стилистики, используемые в данной диссертации при описании стилистической деривации в современном русском языке: стилистические коннотации, стилистический знак и его парадигматические свойства (О.Г.Ревзина, М.Н.Кожина и др.), стиль как основополагающее понятие функциональной стилистики (М.В.Ломоносов, В.В.Виноградов, О.С.Ахманова, В.П.Мурат, Е.Н.Ширяев и др.), функциональная разновидность языка (Д.Н.Шмелёв, Ю.А.Караулов, А.Мустайоки).

Словообразовательный формант стилистического деривата рассматривается в диссертации как знак, планом содержания которого является определенная стилистическая коннотация (маркируемая в словарях пометами типа *книжн.*, *разг.* и др.). Стилистический деривационный знак включается в парадигматические отношения по признакам «эмоционального возвышения» и «эмоционального снижения» по отношению к стилевой норме¹³. При этом стилистические парадигмы устанавливаются на уровне как

---

¹¹ Земская Е.А. Указ. соч. С. 10.

¹² В специальной литературе обсуждается наличие и других функций словообразования (прежде всего когнитивной, адаптивной и игровой), возможность связи которых с особыми функциональными видами словообразования также рассматривается в диссертации.

¹³ Ревзина О.Г. Указ. соч. С. 108-110.

кодериватов (неодобр. *старикан* ↔ ум.-ласк. *старичок*), так и словообразовательной пары (*старик* → ум.-ласк. *старичок*). Данный тип стилистических парадигм представляет для нас особый интерес, так как для определения классов стилистических дериватов (в третьей главе работы) важно установить, понижающая, повышающая или уровневая деривация наблюдается в рамках того или иного словообразовательного акта.

В этом же разделе рассматривается система словарных помет в словарях-источниках материала как основа для анализа стилистических особенностей словообразовательных явлений. При работе со словарным материалом исследователь получает сведения о стилистических свойствах анализируемых слов прежде всего из специальных (стилистических) словарных помет. Именно они являются «основным лексикографическим средством стилистической характеристики слов»¹⁴. Так, в основном словаре-источнике нашего исследования [ТСА] дериват *попсовый* снабжён словарной пометой *жарг.*, а дериват *попсятник* – пометами *жарг.* и *презрит.* Эти пометы связывают данные слова с определенной сферой функционирования – с жаргоном, а второе из слов – еще и с негативной экспрессивно-оценочной коннотацией.

Использование словарных помет в лингвистических исследованиях имеет целый ряд особенностей (см. работы Т.Г.Винокур, О.Н.Емельяновой, Г.Н.Скляревской и других ученых). Основные проблемы возникают в связи с тем, что в разных словарях-источниках системы помет характеризуются различной степенью детализации коннотаций, а также тем, что наблюдается непоследовательность применения помет (иногда даже в пределах одного словаря, ср. пример Г.Н.Скляревской: в Словаре под ред. Д.Н.Ушакова слово *овсянка* снабжено пометой «разг.», а *перловка* – «прост.»).

В диссертации характеризуется система словарных помет ТСА – основного источника языкового материала для проведенного нами исследования и делается вывод, что в целом словарь может служить достаточно надежной базой для изучения стилистической деривации. В то же время в ряде случаев приходится корректировать словарные указания ТСА. Так, при наличии в нем пометы *неодобр.* (неодобрительно) отсутствует коррелят этой пометы *одобр.*, который мог бы информировать об одной из форм положительной оценки того, что названо основой деривата; при интерпретации ряда дериватов нам пришлось вводить такую помету.

В некоторых случаях словарные пометы ТСА информируют не о стилевой принадлежности слова, а о семантическом поле, в которое оно включается на основании своего лексического значения. Так, нейтральные (по данным «Большого академического словаря русского языка») в функционально-стилистическом отношении слова типа *бандит* и *героин* имеют в ТСА помету *криминал.*, соотносящую данные слова исключительно с дискурсом криминалитета. Слово *коммунист* благодаря помете *полит.* связывается в ТСА исключительно с политическим дискурсом. В подобных случаях мы, часто используя данные информантов, вносили исправления в даваемую ТСА коннотационную характеристику изучаемых слов.

---

¹⁴Емельянова О. Н. Стилистическая составляющая лексикографического описания // Вестник Красноярского государственного университета. Серия "Гуманитарные науки". Красноярск, 2002. № 2. С. 138.

В разделе 1.5. ставится вопрос о возможных направлениях изучения стилистических дериватов принадлежащих актуальной лексике русского языка XXI века (по их месту в системе словообразовательных типов и по их принадлежности к различным видам стилистической деривации), и предлагается план реализации этих направлений в исследовательских главах диссертации.

Раздел 1.6 содержит краткие итоги рассмотрения вопросов теории стилистики и стилистического словообразования в первой главе диссертации; подчеркивается актуальность изучения словообразования под углом зрения стилистики, специфика стилистического деривата как особого функционального вида производных слов.

Вторая глава диссертации («Словообразовательные типы аффиксальной стилистической деривации в актуальной лексике начала XXI века») состоит из семи разделов.

Раздел 2.1 посвящен определению границ аффиксальной стилистической деривации. Здесь обсуждаются принципы классификации способов, устанавливается место аффиксальных способов в системе способов словообразования.

Мы исходим из классификации способов словообразования¹⁵, в рамках которой аффиксальные способы словообразования противопоставлены не только неаффиксальным (см. дихотомию способов словообразования в работах Е.А.Земской), но и смешанным способам, словообразовательный формант которых включает как аффиксальный компонент, так и неаффиксальный (например, операцию сложения компонентов производящей базы, операцию неаффиксального сокращения производящего и т.п.). Поэтому мы не принимаем позиции Е.А.Земской, относящей к числу аффиксальных сложно-суффиксальный способ словообразования (*орденоносец* и пр.¹⁶), так как словообразовательный формант таких дериватов является не аффиксальным, а смешанным. Подобные дериваты нами не рассматриваются.

В этом же разделе обсуждается место универбации в системе способов словообразования. В «Русской грамматике» (1980) дериваты типа *маршрутка* ← *маршрутное такси* рассматриваются в качестве деадъективных существительных¹⁷. Однако подобные дериваты не случайно принято называть универбами, так как они в форме одного единого цельнооформленного слова передают информацию целого устойчивого словосочетания. Таким образом, в универбации реализуется особая, в терминологии Е.А.Земской компрессивная словообразовательная функция. Не случайно Е.А.Земская и А.Н.Тихонов писали об универбации как об особом способе словообразования (в принимаемой нами классификации – это смешанный способ словообразования, формант которого состоит из аффиксального и неаффиксального компонентов; последний представляет собой операцию «сжатия» словосочетания до слова). В нашей диссертации универбы рассматриваются, но не вместе с чистой аффиксацией, а в конце 2-й главы для сравнения с собственно аффиксальными стилистическими дериватами.

---

¹⁵ Клобуков Е.В. Словообразование // Современный русский литературный язык: Академический учебник / Под ред. П.А.Леканта. М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2012. С. 364-372.

¹⁶ Земская Е.А. Словообразование // Современный русский язык / Под ред. В.А.Белошапковой. Изд. 3-е. М.: Высшая школа, 1989. С. 310.

¹⁷ Русская грамматика / Гл. редактор Н.Ю.Шведова. Т. I. М.: Наука, 1980. § 293.

В разделе 2.2 кратко рассматривается история изучения вопроса о системе словообразовательных типов аффиксальной стилистической деривации в современном русском языке, подчеркивается значение академической «Русской грамматики» (М., 1980) для исчерпывающего описания этой системы, отмечается детализованность характеристики стилистических возможностей каждого из типов.

Раздел 2.3 посвящен рассмотрению оснований принимаемой в данном диссертационном исследовании классификации словообразовательных типов русского языка.

Раздел 2.4 содержит общую характеристику выявленных в ходе исследования языкового материала типов стилистической деривации по материалам актуальной лексики начала XXI века.

Словник ТСА позволил нам обнаружить всего 137 типов аффиксальных стилистических дериватов, которые включают 382 стилистических деривата, которые относятся к следующим частям речи: 262 существительных, 63 прилагательных, 55 глаголов и 2 наречия. В качестве производящих для образования стилистических дериватов послужили слова разных частей речи: 259 дериватов являются отсубстантивными, 40 – отадективными, 81 – отглагольными, и по одному деривату образовано от наречия и от числительного. Таким образом, словообразовательная система русского языка была достаточно полно представлена в сфере аффиксальной стилистической деривации.

Раздел 2.5, самый большой в данной главе, посвящен конкретному описанию всех выявленных нами в результате изучения словника ТСА аффиксальных словообразовательных типов стилистической деривации

Наиболее часто используемый аффиксальный способ словообразования стилистических дериватов – это суффиксация. Стилистические дериваты суффиксального способа словообразования распределяются по 82 типам, что составляет 59.85% от общего числа аффиксальных типов стилистической деривации. Второй и третий по частотности аффиксальные способы словообразования стилистических дериватов – это префиксально-суффиксальный способ и префиксация. Стилистические дериваты префиксально-суффиксального и префиксального способа словообразования распределяются соответственно по 27 и 22 типам, что составляет для префиксально-суффиксального способа 19.71% от общего числа аффиксальных типов стилистической деривации и 16.06% – для префиксации.

Кроме этих частотных способов словообразования мы обнаружили в актуальной лексике XXI века три способа словообразования со сравнительно небольшим количеством аффиксальных типов стилистической деривации. К числу таких способов словообразования относятся: префиксально-суффиксально-постфиксальный способ словообразования (3 типа, 2.19%), суффиксально-постфиксальный способ словообразования (2 типа, 1.46%) и чистая постфиксация (1 тип, 0.73%).

Наиболее часто представлены следующие словообразовательные типы стилистических дериватов:

- словообразовательный тип отсубстантивных существительных с суффиксом *-чик/-щик-* и значением ‘лицо, характеризующееся отношением к предмету, явлению,

названному мотивирующим словом': *валютчик* (разг.) ← *валюта*_{1,2} (фин.), *героинщик* (разг.) ← *героин*¹⁸ и т.д., всего 25 дериватов;

- словообразовательный тип субстантивных существительных с суффиксом *-ец-* и значением 'лицо, характеризующееся отношением к тому, что названо мотивирующим словом': *баркашовец* (публ.) ← *Баркашов*, *партиец* (полит. разг.) ← *партия*₁ и т.д., всего 21 дериват;

- словообразовательный тип отсубстантивных прилагательных с суффиксом *-н/-арн/-онн/-ин/-ативн-* и значением 'признак, относящийся к предмету, явлению, названному мотивирующим словом': *дефициарный* (спец.) ← *дефицит*₁ и ₃ ТСА (3 зн. – фин.), *фигуративный* (иск.) ← *фигура*₅ БТС и т.д., всего 20 дериватов.

При характеристике типов суффиксальной стилистической деривации мы обнаружили, что полученная нами информация о словообразовательных типах аффиксальной стилистической деривации может находиться в самых разных отношениях с данными академической «Русской грамматики» 1980; было выявлено 5 типов таких отношений, что позволило нам разбить все установленные нами типы стилистической деривации и сами стилистические дериваты на пять групп.

Первая группа стилистических дериватов (самая частотная) включает словообразовательные типы, имеющие следующие особенности: в ТСА есть стилистические дериваты, относящиеся к данному словообразовательному типу, и в Русской грамматике 1980 данный словообразовательный тип охарактеризован, причем отмечен как продуктивный (всего 67 типов). Таков, например, словообразовательный тип отсубстантивных глаголов с деривационным суффиксом *-и-* и значением действия, имеющего отношение к тому, что названо мотивирующим существительным: *пиарить* (разг.) ← *пиар* (публ.), *юморить* (разг.) ← *юмор*₁ БТС и т.д., всего 7 дериватов.

Вторая группа стилистических дериватов: в ТСА есть стилистические дериваты, относящиеся к данному словообразовательному типу (т.е. можно ставить вопрос о продуктивности типа), но в Русской грамматике 1980 данный тип охарактеризован как непродуктивный. Всего данная группа включает 18 типов. Таков, например, тип отсубстантивных существительных с суффиксом *-уган-*, благодаря которому образуются разговорно-просторечные синонимы мотивирующих слов: *бандюган* (разг.) ← *бандит*.

Третья группа стилистических дериватов: в «Русской грамматике» 1980 данный словообразовательный тип отмечен, в ТСА есть стилистические дериваты, относящиеся к данному словообразовательному типу, и продуктивность данного словообразовательного типа подчеркивается тем, что, по нашим данным, которые основываются на словнике ТСА, у аффиксального словообразовательного форманта данного типа появились новые алломорфы, не отмеченные в «Русской грамматике» 1980. Было установлено всего 10 подобных типов. Ср., например, словообразовательный тип с суффиксом *-к(а)₁/-ушк(а)₁* и значением 'лицо женского пола' (ср. [Грамматика 1980: § 381]). *бизнесменка* (разг.) ← *бизнесмен* ТСА (коммерц.), *хиппушка* (жарг.) ← *хиппи* и т.д., 7 дериватов.

---

¹⁸ В ТСА слово *героин* снабжено, как было сказано выше, некорректной стилевой пометой *криминал*. При анализе данной словообразовательной пары помета была снята.

Четвертая группа стилистических дериватов: в ТСА есть стилистические дериваты, относящиеся к данному словообразовательному типу, но в Русской грамматике 1980 данный словообразовательный тип вообще не отмечен и не описан. Нам удалось установить всего 37 подобных словообразовательных типов. Таков, например, словообразовательный тип отадъективных наречий с суффиксом *-ом*, выражающим 'признак со знач. наречия как части речи': *живьём* (разг. муз.) ← *живой* 1 ТСА (муз.).

Пятая группа стилистических дериватов: в ТСА есть стилистические дериваты, относящиеся к данному словообразовательному типу, и в Русской грамматике 1980 данный словообразовательный тип зафиксирован, но его продуктивность в грамматике не отмечена (всего 5 типов). Ср. словообразовательный тип отглагольных глаголов с постфиксом *-ся*: *банкротиться* (разг.) ← *банкротить* БТС, *закодироваться* (разг.) ← *закодировать* 2 ТСА, *цивилизаться* (разг.) ← *цивилизовать* ТСА. Продуктивность этого и ряда других типов академической грамматикой не отмечается.

В итоге нами был получен ряд новых данных по сравнению с тем, что предлагается в фундаментальной Русской грамматике (1980).

В разделе 2.6 проводится рассмотрение соотношения стилистической аффиксации и суффиксальной универбации.

Некоторые дериваты, образуемые в результате универбации, так называемые суффиксальные универбы типа *автогражданка* (разг.) ← 'обязательное страхование автогражданской ответственности', используют аффиксацию, поэтому часто рассматриваются как группа аффиксальных дериватов (например, в академической «Русской грамматике» 1980. В разделе 2.1 мы старались показать, что полное объединение суффиксальной универбации с аффиксальными способами словообразования не вполне корректно. В нашей работе с опорой на публикации Е.В.Клобукова было показано, что подобные дериваты не относятся к числу собственно аффиксальных, так как их словообразовательный формант, является смешанным. Он содержит два компонента – аффиксальный (суффикс) и неаффиксальный (операцию «сжатия» словосочетания до слова).

Между тем суффиксальные универбы всегда являются стилистическими дериватами, так как в результате словообразовательного акта изменяется функционально-стилистическая характеристика деривата по сравнению с производящим. Поэтому перед нами стояла задача на конкретном языковом материале определить отношение суффиксальных универбов к собственно аффиксальным типам стилистической деривации.

Прежде всего были установлены все словообразовательные типы суффиксальных универбов. Среди отадъективных (по форме) универбов-существительных в актуальной лексике начала XXI века наиболее широко представлены три словообразовательных типа:

- словообразовательный тип с суффиксом *-к(а)/-/ушк(а)*: *акцизка* (разг.) ← *акцизная марка*; *атипичка* (мед., разг.) ← *атипичная пневмония* и т.д., всего 40 дериватов;
- словообразовательный тип с суффиксом *-ик-*: *бюджетник* (разг.) ← *бюджетный работник*; *мобильник* (разг.) ← *мобильный телефон*; и т.д., всего 19 дериватов;

- словообразовательный тип с нулевым словообразовательным суффиксом: *винил* (разг.) ← *виниловые пластинки*; *правозащита* (разг.) ← *правозащитное движение* и т.п., всего 22 деривата.

В ТСА представлены ещё 8 словообразовательных типов отадъективных (по форме) универбов-существительных: *оборонщик* (разг.) ← *работник оборонной промышленности*, *неуставняк* // *неуставщина* (разг. сниж.) ← *неуставные отношения*, *троянец* (жарг.) ← *троянский вирус* (информ.), *миноритарий* (фин.) ← *миноритарный акционер*, *наличность* (фин.) ← *наличные деньги* и т.п.

Отадъективные по форме стилистические универбы в большинстве случаев соотносятся с простыми «атрибутивными словосочетаниями с согласованным определением»¹⁹, ср. примеры из ТСА типа *наличность* (фин.) ← *наличные деньги*. Но нами обнаружены в качестве производящих и более сложные по структуре словосочетания, в которых атрибутивное словосочетание подчинено субстантивному опорному компоненту; ср. ряд примеров с суффиксом *-щик*: *альтернативщик* (разг.) ← *военнослужащий, проходящий альтернативную службу*, *оборонщик* (разг.) ← *работник оборонной промышленности* и т.п.

Кроме того, нами был обнаружен ряд словообразовательных типов стилистических универбов, которые по форме соотносятся не с прилагательными, а с производящими другими частями речи.

Среди отсубстантивных универбов-существительных дериватов в актуальной лексике начала XXI века представлены несколько словообразовательных типов:

- с суффиксом *-ец/-овец-*: *руповец* (разг.) ← *сотрудник РУОП*;
- тип с суффиксом *-чик-*: *комитетчик 2* (разг.) ← *сотрудник Комитета государственной безопасности*;
- тип с суффиксом *-ик-* (ср. [Грамматика 1980: § 344]): *динамики* (жарг.) ← *большельщики спортивного клуба «Динамо»*.

Кроме того, в ТСА представлено 5 типов денумеративных универбов (по форме образованных от числительных), в каждом из типов от одного до трех дериватов, причем многие универбы-денумеративы являются кодериватами, образованными от одного и того же исходного словосочетания: *стольник* (разг. сниж.) ← *купюра достоинством в сто рублей*; *десятка* (разг.) ← *купюра достоинством в десять рублей*; *пятёрка* (разг.) ← *купюра достоинством в пять рублей*; *трёшка* (разг.) // *трёшник* (разг. сниж.) // *трёха* (разг.) // *трёшница* (разг.) // *трояк* (разг.) ← *купюра достоинством в три рубля*.

Кроме того, был обнаружен суффиксальный тип универбов-существительных, образованных от иноязычных исходных словосочетаний. Как отмечают исследователи, в последнее время в русской речи числе неологизмов XXI века активно используются так

---

¹⁹Лопатин В.В. Многогранное русское слово: избранные статьи по русскому языку. М.: Азбуковник, 2007. С. 249.

называемые графические заимствования типа *PC, ICQ, online* и т.п.²⁰. К числу таких графических заимствований относятся и устойчивые словосочетания типа *mass-media, home page* и т.п. Некоторые из таких устойчивых словосочетаний могут стать производящими для русских универбов – стилистических дериватов. В ТСА представлен, причем лишь одним дериватом, тип универбов-существительных от иноязычных сочетаний с суффиксом *-ак*: *хомяк* (информ. жарг.) ← *home page* ‘домашняя (персональная) страница в Интернете’. Дериваты типа *хомяк* подтверждают наблюдения многих учёных об активной реализации в современной русской речи адаптивной функции словообразования²¹.

Завершающий главу раздел 2.7 содержит выводы изучения словообразовательных типов стилистической деривации, представленных в актуальной лексике начала XXI по данным [ТСА 2008].

Третья глава диссертации («Функциональные виды аффиксальных стилистических дериватов»), посвященная функциональной типологии современных русских стилистических дериватов, является очень важной частью нашего диссертационного исследования. Глава состоит из шести разделов.

Раздел 3.1 посвящён выработке принципов установления функциональных видов стилистических дериватов. Функциональный подход к описанию дериватов опираются на выводы системного (прежде всего «типового») подхода к словообразовательной системе, но результаты этих подходов различаются. Так, диминутив *домик* ‘маленький дом’ относится к одному словообразовательному типу с неологизмами рубежа XX-XXI вв. – дериватами *бэйджик / бейджик* и *еврик*). Но все эти слова должны быть отнесены к разным функциональным видам дериватов. Слово *домик* в указанном значении – номинативный дериват, производное *бэйджик / бейджик* (разг., от нейтр. *бейдж/бэйдж*) – стилистический дериват, а слово *еврик* (разг.) – экспрессивно-стилистический дериват, отличающийся от производящего *евро* не только функционально-стилистической сферой употребления (разговорная речь), но и, как свидетельствуют результаты опроса информантов, положительными экспрессивно-оценочными коннотациями.

Таким образом, диминутив *домик* в указанном значении относится к определенному функциональному виду дериватов, в который войдут производные слова, отличающиеся от своих производящих номинативными значениями и входящих в разные словообразовательные типы: *ручка* (ребёнка), *ларец* и т.п. Стилистический дериват *бейджик* относится к другому функциональному виду дериватов, которые отличаются от своих производящих лишь стилистической характеристикой: *мышка* (информ. разг.) ← *мышь* (информ.), *сидюк* и *сидишник* (жарг.) ‘компакт-диск’ ← *CD* [с’ид’й], англ. сокр. от

---

²⁰ Клобуков Е.В. Отражение графических заимствований в словарях русского языка // Памяти Анатолия Анатольевича Поликарпова. Сборник научных статей. М.: Издательство Московского университета, 2015. С. 199-217.

²¹ Земская Е. А. Язык русского зарубежья // Русский язык в научном освещении. М., 2001. № 1. С. 114-130. Петрухина. Е. В. Возможности, функции и конкуренты словопроизводства в современном русском языке // Новые явления в славянском словообразовании: Система и функционирование. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010. С. 424-442.

compact disk и т.п. Экспрессивно-стилистический дериват *еврик* относится еще к одному функциональному виду дериватов, отличающихся от своих производящих не только стилевой характеристикой, но и экспрессивно-стилистическими коннотациями, ср. также: *бандюган* (разг. неодобр.) ← *бандит* и т.п.

Задача установления функциональных видов дериватов не совпадает с задачей счисления функциональных видов деривации (словообразования). Основных видов деривации, как уже было сказано выше, в работах Е.А.Земской было выделено шесть (номинативное, конструктивное, компрессивное, экспрессивное, стилистическое и игровое словообразование). Функциональных видов дериватов гораздо больше, так как каждая из функций может реализовываться или в неосложненном виде, или в дериватах, которые одновременно реализуют несколько разных функций словообразования.

Поэтому в диссертации различаются основные (прототипические, неосложненные) и производные (вторичные, осложненные) функциональные виды дериватов.

Любой дериват, реализующий стилистическую функцию, мы называем стилистическим. Стилистические дериваты представляют особый функциональный вид дериватов и представлены несколькими подвидами. Основной его подвид – это прототипические стилистические дериваты, с неосложненной стилистической функцией (разг. *бейджик* ← *бейдж*). Что касается других подвидов стилистических дериватов, то они определяются комбинациями стилистической функции с другими словообразовательными функциями – номинативной (разг. *банкирша* ← *банкир*), экспрессивной (разг. неодобр. *бандюган* ← *бандит*) и т.п.

В рамках каждого подвида стилистических дериватов предлагается устанавливать функциональные классы дериватов. Основанием для выделения таких классов является соотношение стилистических свойств производящего и производного по признаку повышения («возвышения») или понижения стилистических характеристик деривата по сравнению с производящим.

Можно выделить такие классы дериватов в зависимости от характера стилистического соотношения членов словообразовательной пары:

1. дериваты, демонстрирующие «понижение» стилистического статуса деривата по сравнению с производящим (понижающая деривация), ср.: *табуретка* (разг.) ← *табурет* (понижающая стилистическая деривация);

2. дериваты, демонстрирующие «повышение» стилистического статуса деривата по сравнению с производящим (повышающая деривация), ср.: *лисица* (кн.) ← *лиса* (повышающая стилистическая деривация);

3. дериваты, демонстрирующие отсутствие изменения «уровня» по признаку повышения/понижения в сравнении с производящим, ср. примеры из ТСА: *антирейтинг* (публ.) ← *рейтинг* (книжн.), *аналоговый* (спец.) ← *аналог* БТС (книжн.), *реструктурировать* (фин.) ← *структурировать* БТС (книжн.) (одноуровневая стилистическая деривация).

Термины «повышение» и «понижение» не имеют в приведенных контекстах оценочного значения. Мы не считаем, что разговорная речь в каких-то отношениях хуже кодифицированного литературного языка или подчеркнуто «книжной» речи. Каждая из

функциональных разновидностей русского языка (например, функциональные стили кодифицированного языка или русская разговорная речь, язык художественной литературы или язык Интернета и т.п.) сформировалась для создания оптимальных условий коммуникации в определенных экстралингвистических условиях и для осуществления особого типа дискурса²².

На следующем уровне классификации стилистических дериватов внутри каждого из функциональных классов производных слов потенциально могут быть выделены подклассы стилистических дериватов. Эти подклассы устанавливаются с учетом соотношения конкретных стилевых помет в словарных статьях производящего и производного. Ср. примеры разных видов комбинации номинативной и стилистической деривации, благодаря чему выделяются два разных подкласса в рамках одного и того же функционального класса понижающей стилистической деривации: а) от нейтрального слова образуется разговорное с тем же номинативным значением: *СВЧ-печка* (разг.) ← *СВЧ-печь*; б) от нейтрального слова образуется жаргонизм с тем же номинативным значением: *хиппарь* (жарг.) ← *хиппи*.

В разделе 3.2 характеризуется прототипический (т.е. не осложненный другими функциями словообразования) подвид стилистических дериватов. Немногочисленность данного подвида стилистических дериватов в словнике ТСА (всего 15 дериватов) была ожидаемой. Говорящий редко создает новый дериват только для того, чтобы иметь возможность поменять регистр общения.

Было установлено, что все собственно стилистические дериваты в рамках актуальной лексики начала XXI века относятся к одному и тому же, понижающему классу стилистической деривации. В результате изучения словника ТСА удалось выделить по характеру конкретных функционально-стилистических различий между дериватом и производящим пять подклассов данного функционального класса, ср. установленные нами типовые схемы стилевого соотношения деривата и производящего²³: 1) **РАЗГ.** ← **НЕЙТР.**: *СВЧ-печка* (разг.) ← *СВЧ-печь* и т. п.; 2) **ЖАРГ.** ← **НЕЙТР.**: *джипарь* (жарг.)

²² Русская разговорная речь / Отв. ред. Е.А.Земская. М.: Наука, 1973. 5-31; Панов М. В. Кодифицированный литературный язык и разговорный язык // Современный русский язык / Под. ред. В. И. Белошапковой. Изд. 2. М.: Высшая школа, 1989. 23-39; Мустайоки А. Разновидности русского языка: анализ и классификации // Вопросы языкознания, 2013, № 5.

²³ Эти схемы стилевого соотношения производного и производящего маркируются в диссертации стилистическими пометами при производном и производящем, записываемыми прописными буквами и объединенными стрелкой, указывающей на направление деривации. За основу мы берём стилистические пометы словаря-источника ТСА с незначительными изменениями и добавлениями: 1) не учитываются лексико-семантические словарные пометы типа «криминал.», «полит» и т.п. при общеупотребительных словах типа *бандит*, *коммунист* и пр.; 2) вводится дополнительная помета НЕЙТР. для межстилевой (стилистика «нейтральной») лексики; 3) расширяется сфера действия словарной пометы СПЕЦ., которая на уровне типовой схемы деривации обобщает более частные словарные пометы (*информ*, *юр.*, *спорт.*, *тех.* и т.п.), которыми в ТСА сопровождаются слова так называемых «профессиональных подязыков специалистов», которые (языки. – Я.Ю.) употребляются «в специальных областях знания – профессионального, научного и любительского» (Мустайоки А. Указ. соч. С. 19; подчеркнуто нами. – Я.Ю.).

← *джип* и т. п.; 3) **РАЗГ.** ← **СПЕЦ.**: *дискетка* (разг.) ← *дискета* (информ.) и т.п.; 4) **СПЕЦ.** + **РАЗГ.** ← **СПЕЦ.**: *игрушка* (информ. разг.) ← *игра* 3 (информ.) и т. п.; 5) **СПЕЦ.** + **ЖАРГ.** ← **СПЕЦ.**: *виснуть* (информ. жарг.) ← *зависать* (информ.).

В разделе 3.3 анализируются выделенные в составе актуальной лексики русского языка начала XXI века комплексные виды стилистических дериватов, для которых характерны различные комбинации стилистической функции с другими видами деривационных функций – прежде всего экспрессивной, номинативной, конструктивной. В данной работе не рассматриваются комбинации стилистической и игровой деривации, так как игровая деривация характерна для авторского (оказионального) словообразования, а словник ТСА стремится фиксировать только актуальную для всего социума лексику – лишь те слова, которые вошли в широкий обиход.

Прежде всего в диссертации рассматриваются **двойные** комбинации функций словообразования, а именно:

1. Стилистическая + экспрессивная функции: *путанка* (разг. пренебр.) ← *путана*; дериваты такого вида будем называть экспрессивно-стилистическими;

2. Стилистическая + номинативная функции: *бизнесменка* (разг.) ← *бизнесмен* (коммерц.); дериваты такого вида будем называть номинативно-стилистическими;

3. Стилистическая + конструктивная функции: *выездной 3* (спорт.) ← *выезжать*; дериваты такого вида будем называть конструктивно-стилистическими.

Первый из указанных функциональных видов дериватов (экспрессивно-стилистические дериваты) не является многочисленным. Но в нашем исследовании именно экспрессивно-стилистические дериваты будут рассмотрены первыми и более подробно. Это связано с тем, что функционально-стилевые и экспрессивно-оценочные коннотации деривата по традиции рассматриваются в стилистике как взаимосвязанные типы стилистических характеристик слова.

Выяснилось, что дериватов, словообразовательное значение которых складывается с учетом синтеза двух деривационных функций – стилистической и экспрессивной, в словнике ТСА обнаружено лишь 8. Это связано со стремлением составителей ТСА широко представить в словаре дериваты с новым номинативным значением и менее активно – слова, являющиеся экспрессивно-стилистическими модификациями имеющих номинативных единиц.

Все обнаруженные нами аффиксальные экспрессивно-стилистические дериваты относятся к одному и тому же (понижающему) функциональному классу деривации. В рамках этого функционального класса дериватов нами установлено несколько подклассов, различающихся между собой по стилевому соотношению деривата и производящего. Так, дериваты, соотношение стилевых помет которых с пометами их производящих соответствует схеме **РАЗГ.** ← **НЕЙТР.** [*бандюган* (разг. неодобр.) ← *бандит*], относятся к одному функциональному подклассу, а дериваты, включенные в схему **ЖАРГ.** ← **СПЕЦ.** [*ламó* (информ. жарг. неодобр.) ← *ламер* ТСА (информ.)] – к другому функциональному подклассу. Всего нам удалось выделить на указанных основаниях четыре подкласса экспрессивно-стилистических дериватов.

Внутри функциональных подклассов выделяются разновидности с учетом экспрессивно-оценочных свойств дериватов. При этом учитывается прежде всего общая экспрессивная оценка деривата – положительная или отрицательная. Кроме того, для классификации функциональных групп дериватов внутри указанных выше подклассов и разновидностей подклассов представляет интерес и частное экспрессивно-оценочное значение. Например, в рамках негативных экспрессивно-оценочных значений противопоставлены неодобрительное (НЕОДОБР.), презрительное (ПРЕЗР.) и некоторые другие значения, благодаря противопоставлению которых выделяются конкретные группы экспрессивно-оценочных стилистических дериватов – конечные единицы в предлагаемой нами классификации.

В этом же разделе рассматриваются и другие виды аффиксальных стилистических дериватов с двойными комбинациями функций словообразования

Так, в словнике ТСА наиболее широко представлен подвид номинативно-стилистических дериватов. Нами было обнаружено 287 подобных производных слов (что составляет 75.13% от общего числа проанализированных нами аффиксальных стилистических дериватов). При классификации номинативно-стилистических дериватов учитывалась как схема стилового соотношения деривата и производящего, так и характер номинативной семантики словообразовательного форманта (модификационный или мутационный, по М.Докулилу²⁴).

Нами было обнаружено 46 номинативно-стилистических дериватов с модификационными номинативными компонентами словообразовательного значения. Такие дериваты составляют 16,03 % от общего количества дериватов данного вида. Наиболее многочисленными среди производных данной группы являются дериваты-существительные. Они выражают:

- значение женскости: *бизнесменка* (разг.) ← *бизнесмен* (коммерц.), *хиппушка* (жарг.) ← *хиппи*, *боксёрша* (спорт.) ← *боксёр* и т.п.;
- значение собирательности: *аппаратура 2* (информ.) ← *аппарат 1* ‘прибор, приспособление, техническое устройство’, *геном* (биол.) ← *ген*;
- значение интенсивности, высокой степени того, что названо производящей основой: *гипердержава* (полит.) ← *держава 1* ТСА (высок.), *суперЭВМ* (информ.) ← *ЭВМ*;
- значение противоположности, отрицания: *неплатежи* (фин.) ← *платёж 2* БТС, *антирейтинг* (публ.) ← *рейтинг* БТС (книжн.), *депопуляция* (книжн.) ← *популяция* БТС (спец.) и ряд других модификационных значений.

Для адъективных номинативно-стилистических дериватов актуально лишь одно значение: ‘обладающий в смягченной, уменьшенной степени качеством, названным мотивирующим словом’: *желтоватый* (публ. разг.) ← *жёлтый 1* ТСА (публ.) ‘о средствах массовой информации, журналистике’ [ТСА: 344]).

Глагольная лексика с модификационным словообразовательным значением представлена в ТСА менее широко по сравнению с именной. Следует отметить прежде всего приставочные дериваты – видовые корреляты от беспрефиксных глаголов: *вздорожать*

²⁴ Dokulil M. Tvoření slov v češtině. Praha, 1962. Т. 1: Teorie odvozování slov. С. 191-219.

(разг.) ← *дорожать*, *отцифровать* (информ. разг.) ← *цифровать* (спец.) и др. Кроме того, обнаружены дериваты, выходящие за рамки чистого видообразования, ср.: *отпиарить* (разг.) ← *пиарить* ТСА (публ. разг.), *прокормить* (разг.) ← *кормить* 1 БТС, *разрекламировать* 1 (разг.) ← *рекламировать* БТС, *реинвестировать* (фин.) ← *инвестировать* ТСА (экон.), *реструктурировать* (фин.) ← *структурировать* БТС (книжн.) и некот. др. дериваты, относящиеся к различным модификационным суффиксальным способам глагольного действия.

подавляющее большинство производных слов изученного модификационного семантического вида номинативно-стилистических дериватов с точки зрения стилевой схемы своего образования должны быть отнесены к функциональному классу понижающей стилистической деривации (см. многие из приведенных выше примеров).

Подкласс повышающей стилистической деривации на уровне номинативно-стилистических производных может быть представлен словообразовательной парой *депопуляция* (книжн.) ← *популяция* БТС (спец.), если только признать, что книжная коннотация слова (его употребление «в сфере интеллектуального общения», когда оно обозначает «понятия и реалии, находящиеся за пределами бытовых» [ТСА: 10]) находится на шкале стилистической значимости выше, чем слова профессионального общения (так решило большинство из опрошенных нами информантов). При другом подходе к этим пометам можно считать эту пару представителем подкласса одноуровневой деривации.

Словник ТСА позволяет установить также два подкласса бесспорной одноуровневой деривации: 1) **СПЕЦ.** ← **СПЕЦ.**, ср.: *реинвестировать* (фин.) ← *инвестировать* ТСА (экон.), *неплательщик* (фин.) ← *плательщик* БТС (офиц.) и некот др.; 2) **СПЕЦ.** ← **НЕЙТР.**: *аппаратура* 2 (информ.) ← *аппарат* 1, *геном* (биол.) ← *ген* 1 ТСА, *гипертекст* (информ.) ← *текст* 2 БТС, *неплатежи* (фин.) ← *платёж* 2 БТС и др.

В словнике ТСА нами обнаружено также 241 номинативно-стилистических дериватов с мутационным номинативным компонентом в структуре словообразовательного значения. Это самая большая группа в составе производных слов, сочетающих номинативную и стилистическую функцию (83.97 % от общего количества номинативно-стилистических дериватов).

Одним из важных мутационных значений для дериватов-существительных является значение лица, которое выражается целым рядом суффиксальных отсубстантивных словообразовательных типов, ср.: *фирмач* (разг.) ← *фирма*, *рокер* (муз. разг.) ← *рок*, *баркашовец* (публ.) ← *Баркашов*, *сетеголик* (разг.) ← *сетеголизм* (=интернетомания [ТСА:910]), *галерист* (коммерц.) ← *галерея* ТСА, *чатланин* (жарг.) ← *чат* (информ.), *спартачи* ‘болельщики футбольного клуба «Спартак»’ (жарг.), нулевой словообразовательный суффикс ← «*Спартак*» и др. Ср. также в рамках отадъективных типов стилистических дериватов: *бедняк* (разг.) ← *бедный* 1, *богатеи* (разг.) ← *богатый*, *боевик* (криминал.) ← *боевой* 1 БТС (относящийся к бою, войне, военным действиям.), *индивидуал* (разг.) ← *индивидуальный* и т.п. Личное значение бывает выражено также и отглагольными дериватами: *подписант* (разг.) ← *подписать* (документ), *демократизатор* 1 (ирон.) ← *демократизировать*, *трудник* (рел.) ← *трудиться*, *водила* (жарг.) ← *водить* (автомобиль) и т.п. Обнаружен также один суффиксальный словообразовательный тип

отмеждоментных существительных с суффиксом *-ер*: *стоппер* (спорт.) ← *стоп* БТС (разг.).

Личное значение существительных выражается не только суффиксальным формантом, ср. дериваты с префиксально-суффиксальными формантами: *антиельцинец* (полит.) ← *Ельцин*, *задохлик* (разг.) ‘хилый, слабосильный человек’ [ТСА:357] ← *дохлый* БТС (пренебр.); *попечитель 1* (юр.) ← *печься 2* БТС ‘заботиться’ и др.

Номинативно-стилистические дериваты выражают также предметное значение, которое также выражается прежде всего суффиксальными словообразовательными типами, ср.: *синтезатор* (муз.) ← *синтезировать*, *матюгальник* (жарг.) ‘громкоговоритель’ [ТСА:568] ← *матюгаться* БТС (разг.), *пособие* (соц.) ← *пособить* БТС (нар.-разг.), *бродилка 1* (жарг.) ‘браузер’ [ТСА:158] ← *бродить* (по программам компьютера) и т.п.

Некоторые дериваты данного вида выражают отвлеченное значение: *монетизация* (экон. фин.) ← *монета 2* БТС (разг.) ‘деньги вообще’, *митьковство* (разг.) ‘творчество и мировоззрение митьков; образ жизни митьков’ [ТСА: 599] ← *митьки* ТСА ‘группа петербургских художников’ и ряд других мутационных значений, расклассифицированных и описанных в нашей диссертации.

Как показывает система выявленных деривационных схем стилового соотношения производного и производящего, функциональный класс понижающей деривации представлен самым большим числом разновидностей этого класса, а именно 14-ю разновидностями, ср.: **РАЗГ.** ← **НЕЙТР.:** *фирмач* (разг.) ← *фирма* ТСА; **РАЗГ.** ← **СПЕЦ.:** *героинист* (разг.) ← *героин* ТСА.; **СПЕЦ.** ← **НАР.-РАЗГ.:** *пособие* (соц.) ← *пособить* БТС (нар.-разг.) и т.п.

Таким образом, номинативно-стилистические дериваты и модификационного, и мутационного типа, в отличие от собственно стилистических и экспрессивно-стилистических дериватов, представлены полной парадигмой функциональных классов на уровне соотношения деривата и производящего. При этом доминируют классы понижающей деривации, достаточно широко представлен класс одноуровневой деривации и лишь единичными дериватами – класс повышающей деривации.

Подвид конструктивно-стилистических дериватов представлен не слишком активно. Нами было обнаружено 61 конструктивно-стилистический дериват, в том числе 21 существительное, 38 прилагательных и 2 наречия.

Широко представлен в ТСА словообразовательный тип отглагольных существительных с нулевым словообразовательным суффиксом, к этому типу относятся 10 дериватов: *разбор* (разг.) ← *разобраться/разбираться* ТСА (жарг.), *зажим* (разг.) ← *зажаться/зажиматься* (психологически) БТС и т.п. Самый многочисленный тип транспозиционных стилистически маркированных прилагательных (18 дериватов) – тип отсубстантивных прилагательных с суффиксом *-н/-арн/-онн/-инн/-тивн*: *блатной 1* (разг.) ← *блат 2* БТС (устар.) ‘преступный, воровской мир’, *дефицитарный* (спец.) ← *дефицит 1* и 3 ТСА, *коалиционный* (полит.) ← *коалиция* ТСА, *фээсбэшный* и *фээсбеиный* (разг.) ← *ФСБ* и т.п. Кроме того, было обнаружено два типа конструктивно-стилистических наречий: *рейтингово* (разг.) ← *рейтинговый*; *живьём 1* (разг. муз.) ← *живой 1* (муз.). Все конструктивно-стилистические дериваты были проанализированы

нами с точки зрения принадлежности к функциональным классам деривации и к подклассам по характеру стилового соотношения производящего и производного.

В разделе 3.4 диссертации представлена система тройных функциональных видов стилистических дериватов (осложненных двумя дополнительными элементами словообразовательного значения). Нами были обнаружены следующие тройные комбинации функций словообразования в одном стилистическом деривате:

1. Стилистическая + номинативная + экспрессивная функции: *крестик* 'нательный крест'(разг.) ← *крест* (рел.) 'предмет культа в христианстве'; в деривате представлены, кроме разговорной стилистической коннотации две номинативные семы, отсутствующие в семантической структуре производного слова: (1) 'нательный', (2) 'маленький' (вторая сема логически подчинена первой; а также положительная экспрессивно-оценочная коннотация, подчиненная номинативной семе уменьшительности («уменьшительно-ласкательное значение», т.е. значение ласкательности, предопределенное номинативной семой уменьшительности). К числу дериватов данного функционального подвида вида стилистических дериватов относятся 10 производных слов, принадлежащих 8 словообразовательным типам.

2. Стилистическая + конструктивная + экспрессивная функции: *разоблачительство* (публ. неодобр.) ← *разоблачить* 2 БТС (всего один дериват).

Оба указанных вида стилистических дериватов, как и другие изученные нами виды, были описаны с точки зрения включенности в функциональные классы и подклассы.

В Заключении подводятся итоги проведенного нами комплексного исследования различных видов аффиксальных стилистических дериватов, сформулирован ряд положений, которые свидетельствуют о том, что исследование было достаточно результативным и имеет перспективы развития.

1. В ходе изучения языкового материала нами было обнаружено 137 словообразовательных типов аффиксальных стилистических дериватов, которые включают 382 стилистических деривата разных частей речи. При этом целый ряд словообразовательных типов, задействованных в стилистической деривации, не был отмечен в литературе вопроса, в том числе в академической «Русской грамматике» (М., 1980). Такие типы нам пришлось описывать самостоятельно (см. материалы 2-й главы исследования). Для некоторых словообразовательных типов, описанных в академической грамматике, нам удалось обнаружить новые аффиксальные морфы, не учтенные в Грамматике при характеристике данных типов. Нашим исследованием была также подтверждена продуктивность некоторых словообразовательных типов, не охарактеризованных в качестве продуктивных в академической «Русской грамматике».

2. Решая поставленную перед нами исследовательскую задачу (дать формальное и функциональное описание разных видов стилистических дериватов), мы получили убедительное подтверждение того, что функциональный подход к языку, в том числе к словообразовательной системе, позволяет получить принципиально новые результаты по сравнению с данными, предоставляемыми благодаря системно-структурному подходу к словообразованию.

3. Основой для предпринятого нами в 3-й главе функционального описания стилистических дериватов является понятие функционального вида дериватов. Функциональные виды стилистических дериватов разграничиваются нами с учетом того, сопровождается ли деривационная стилистическая функция, выполняемая словообразовательным формантом, другими деривационными функциями, установленными современной теорией словообразования: номинативной, конструктивной (синтаксической), компрессивной, экспрессивной (экспрессивно-оценочной).

3. В результате классификации собранного нами языкового материала были описаны разные функциональные подвиды стилистических дериватов – как основной (прототипический), выражающий своим словообразовательным формантом только стилевые различие деривата и производящего, так и производные подвиды, комбинирующие разные виды функций, связываемых со словообразовательным формантом.

4. Необходимо разграничить двойные и тройные комбинации деривационных функций на уровне производного слова. В диссертации были дифференцированы и описаны такие выявленные нами функциональные подвиды стилистических дериватов: собственно стилистические дериваты (прототипический, не осложненный другими функциями вид), экспрессивно-стилистические дериваты (двойная комбинация функций – стилистической и экспрессивной), номинативно-стилистические дериваты (комбинация стилистической и номинативной функций), конструктивно-стилистические дериваты (комбинация стилистической и конструктивной функций), номинативно-экспрессивно-стилистические дериваты (тройная комбинация деривационных функций – стилистической, номинативной и экспрессивной), конструктивно-экспрессивно-стилистические дериваты (комбинация стилистической, конструктивной и экспрессивной функций).

5. Каждый подвид дериватов был проанализирован с точки зрения выделения в нем функциональных классов понижающей, повышающей и одноуровневой стилистической деривации. Полная парадигма таких классов обнаружена, например, в рамках номинативно-экспрессивной деривации; в большинстве же случаев стилистические дериваты «играют на понижение»: дериват относится на шкале стилистической значимости слова к более «низким» стилевым сферам, чем производящее.

6. Классификация стилистических дериватов по словообразовательным типам не связана непосредственно с классификацией по функциональным видам дериватов: к одному словообразовательному типу могут относиться дериваты разных функциональных видов, а к одному функциональному виду – производные разных типов.

7. Перспективы проведенного нами исследования связаны с расширением привлекаемого к анализу круга стилистических дериватов. В нашем диссертационном исследовании анализировались лишь дериваты аффиксальных словообразовательных типов. Однако это примерно лишь половина всего состава стилистических дериватов, так как производные данного вида могут быть образованы также и неаффиксальными, и смешанными (аффиксально-операционными) способами словообразования.

8. Включение в сферу исследования дериватов разных способов словообразования позволит в будущем проанализировать участие в образовании и функционировании стилистических дериватов такой функции, как компрессивная, которая реализуется при

универбации. Всё это даст возможность соотнести выводы, полученные нами на аффиксальном материале, с результатами исследования всех типов стилистических дериватов и приведет к созданию целостной картины функционирования системы стилистических дериватов в русском языке XXI века.

Основные результаты исследования нашли отражение в следующих публикациях автора по теме диссертации:

1. **Янь Юй.** К вопросу о разграничении функциональных типов стилистической деривации // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2014, № 2. С. 113 – 122.

2. **Янь Юй.** К изучению закономерностей стилистической универбации в русском языке начала XXI века // Вестник МГОУ. Серия «Русская филология». № 6 / 2013 . С. 72-75.

3. **Янь Юй.** К вопросу о принципах изучения типов стилистической деривации в русском языке начала XXI века // Вестник ЦМО МГУ. Филология. Культурология. Педагогика. Методика. 2013. № 4. М.: ЦМО МГУ, 2013. С. 17-23 (в соавторстве с Е.В.Клобуковым).

4. **Янь Юй.** К изучению стилистической деривации в сфере русской актуальной лексики начала XXI века // Язык, литература, культура: Актуальные проблемы изучения и преподавания: Сборник научных и научно-методических статей. Выпуск 7. М.: МАКС Пресс, 2011. С. 47-57.

5. **Янь Юй.** Компрессивно-стилистическая деривация в русском языке начала XXI века // Славянские языки и культуры в современном мире: II Международный научный симпозиум. Труды и материалы. МГУ имени М.В.Ломоносова, филологический факультет, 21 – 24 марта 2012 г. М.: Издательство московского университета, 2012. С. 21.

6. **Янь Юй.** Продуктивные способы стилистической деривации в системе русской лексики начала XXI века // Материалы Международного молодежного научного форума «Ломоносов 2012». М.: МГУ имени М.В.Ломоносова, 2012. 0,2 п.л. (Электронный ресурс: ISBN 978-5-317-04041-3).

Список сокращений

БТС – Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А.Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.

ТСА – Толковый словарь русского языка начала XXI века. Актуальная лексика / Под ред. Г. Н. Складневской. М.: Эксмо, 2008.